

Т.А. Резвушкина*, Б.И. Карипбаев

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: rezvushkina_t78@mail.ru; karipbaev@mail.ru)*

Репрезентация материнства в казахской культуре: традиционные практики социализации детей

В статье рассмотрены статус и роль матери в казахской культуре и влияние традиций на его функционирование. Социогуманитарные науки констатируют большое разнообразие материнских практик и особенностей социализации детей в различных культурах. Авторы выявили отношение современных казахских женщин-матерей, представительниц городского среднего класса к соблюдению таких традиционных практик социализации детей, как «ат қою», «шілдехана», «бесікке салу», «қыркынан шығару», «тұсау кесу», «сүндет той», «тілашар», «тоқымқағар». Основными направлениями казахской народной системы воспитания являются: уважение к старшим, почитание предков, забота о представителях старшего поколения, проявление любви и заботы в разумном сочетании с требовательностью по отношению к детям (семейные традиции, связанные с различными этапами в жизни ребенка). Многие обычаи, традиции, ритуалы казахского народа являются неписаными законами воспитания, своего рода моральным кодексом семьи, в них выкристаллизовался вековой опыт воспитания детей в семье. Обычаи и традиции, ритуалы, пословицы, поговорки, сказки оказывают воспитательное воздействие не сами по себе, а при условии, если родители личным примером в семье соблюдают, поддерживают принципы и идеи, выраженные в них. Культурные традиции, ритуалы, обычаи в казахской семье воспроизводятся из поколения в поколение и являются нравственными рамками социализации. Целью данной статьи является анализ использования традиционных практик социализации детей казахскими женщинами-матерями, представительницами городского среднего класса. Научная значимость работы заключается в проблематизации использования традиционных практик, когда условия городской жизни часто не позволяют применять данные практики, и это вызывает оценку данных практик со стороны женщин-матерей как важных/не важных, нужных/ненужных. Ценность данного исследования состоит в анализе сохранившихся и воспроизводимых в городских казахских семьях традиций и обрядов воспитания детей. Некоторые обряды видоизменились, утратили былое значение, однако они сохранились и дошли до наших дней. В данном исследовании раскрыт вопрос сохранения традиций и обычаев в вопросах воспитания ребенка и осуществления материнства в городской казахской семье. Проведенное исследование показало, что прослеживается тенденция сохранения национальной идентификации и самобытности казахского народа в городских семьях через воспроизводство традиций и обычаев социализации детей.

Ключевые слова: казахская культура, традиции, материнство, дети, социализация, традиционная практика.

Введение

Тема материнства и детства представляет интерес для многих наук, в том числе и для философии, социологии, культурологии, антропологии. В данной статье мы рассмотрим роль материнства в казахской культуре и влияние традиций на его функционирование в отношении социализации детей.

Материнство и детство — это два социальных явления, которые являются условием существования и развития любого общества, поскольку без процесса воспроизводства жизнь общества невозможна. Жизненный опыт показывает, что именно семья есть главный воспитатель личности и именно в семье создается неповторимый образ каждого ребенка. На примере семейно-бытовых традиций казахского народа прослеживается процесс укоренения и закрепления семейных ценностей в духовном сознании молодого поколения. Народные художественные традиции, бытовавшие как естественная часть жизни людей в прошлые века, в настоящее время являются историко-культурным фактором развития современного общества [1].

Основными направлениями казахской народной системы воспитания являются: уважение к старшим, почитание предков, забота о представителях старшего поколения, проявление любви и заботы в разумном сочетании с требовательностью по отношению к детям (семейные традиции, свя-

* Автор-корреспондент. E-mail: rezvushkina_t78@mail.ru (Т.А. Резвушкина)

занные с различными этапами в жизни ребенка) и др. Многие обычаи, традиции, ритуалы казахского народа, по существу, стали неписаными законами воспитания, своего рода моральным кодексом семьи, в них выкристаллизовался вековой опыт воспитания детей в семье. Обычаи и традиции, ритуалы, пословицы, поговорки, сказки оказывают воспитательное воздействие не сами по себе, а при условии, если родители личным примером в семье соблюдают, поддерживают принципы и идеи, выраженные в них. Каждая поговорка, пословица, каждый ритуал, обычай, если они разумны, правильно применяются, соответствуют духу и традициям казахской семьи, если они понятны и близки сердцу детей, становятся поучительным нравственным уроком [2].

Рождение и воспитание детей в семье казахов рассматриваются как необходимое условие сохранения самого народа, развития всего лучшего, что создано его историей. Казахский народ понимал: заботливое отношение к детям — это отношение к самому себе, к своему будущему. Поэтому все, что связано с жизнью ребенка, начиная с его рождения, пронизано родительской заботой. Основой успешного семейного воспитания казахский народ считал принцип гуманного отношения к ребенку, который с раннего детства должен видеть заботу родителей, их любовь, внимание и ласку, что в полной мере отражено в традициях семейного воспитания, которые являются своеобразными вехами на жизненном пути ребенка — от момента рождения до отрочества [2].

В данной статье мы рассмотрели особенности исполнения роли матери в современной казахской городской семье, опираясь на результаты анкетирования женщин-казашек, имеющих 4-х и более детей, с высшим образованием и проживающих в г. Караганде.

Целью работы является анализ материнства и традиционных практик ухода за детьми в современной городской казахской семье. Для достижения цели мы поставили такие задачи: 1. Изучить понятие «материнство» в социогуманитарных науках. 2. Описать влияние традиций и обычаев казахской культуры на уход и заботу о детях. 3. Исследовать с помощью анкетного опроса важность/неважность традиционных практик ухода за детьми в современных казахских семьях.

Дискуссия

В науке до сих пор нет единого, однозначного определения понятия «материнство». Материнство изучается в русле различных наук: философии, истории, культурологии, медицины, физиологии, биологии поведения, социологии, психологии. Так, в Словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «материнство» трактуется как «состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления ребёнка и в младенческие годы ребёнка; свойственное матери сознание родственной её связи с детьми» [3].

Психолог Г.Г. Филиппова рассматривает материнство как психосоциальный феномен; как обеспечение условий для развития ребёнка, как часть личностной сферы женщины [4].

Представители психоанализа, биосоциологии материнство представляют, прежде всего, как долг, работу. Так, В.И. Брутман определяет материнство как одну из социальных женских ролей, на содержание которой детерминирующее влияние оказывают общественные нормы и ценности [5].

В современных исследованиях институт материнства рассматривается как исторически обусловленный, изменяющий свое содержание от эпохи к эпохе. Например, в работах М. Мид показано, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их. Женщины по самой своей природе являются матерями [4].

В социогуманитарных науках материнство рассматривается как одна из базовых женских социальных ролей, которая, с одной стороны, накладывает определенные ограничения на социальную активность женщины, с другой — дает преимущества и расширяет ее ролевое поведение. Если потребность в материнстве заложена у женщины от природы, то ценности и нормы общества оказывают определенное воздействие на формы проявления отношения общества к матери и связанного с указанным статусом, моделью материнского поведения. Установки на деторождение у матери могут быть охарактеризованы в аспекте мотивации и потребностей женщины. Э. Бадинтер приходит к выводу о мифологизированной природе понятия «материнский инстинкт». Более того, исследователь отмечает серьезную перемену чувств матери, в зависимости от типа культуры, и приходит к выводу, что материнская любовь является понятием, эволюционирующим и постоянно наполняемым в разные исторические эпохи различным содержанием. Ученая отмечает, что установки матери быть лучшей или худшей для своего ребенка напрямую зависят от ценности материнства в конкретном обществе [6].

Исследования разных культурных вариантов материнства в современном обществе также свидетельствуют о влиянии имеющихся моделей семьи, детства и ценностей, принятых в данной культуре, на материнское поведение и переживания женщины [4].

В каждой культуре есть своё понимание материнства, включающее в себя в качестве составной части способы воспитания женщины как матери. Социум не являет собой застывшую модель, он находится в движении, непрерывно эволюционируя. Поэтому в обществе постоянно происходят изменения модели материнства, соответствующие изменению в самих общественных отношениях, изменяя и отношение женщины к своей роли матери. В современных условиях эти изменения настолько стремительны, что имеющийся путь к так называемой «модели материнства», складывающийся в общественной практике в течение десятков тысяч лет и включающий в себя способы формирования у матери, наряду с осознаваемыми неосознаваемыми ни ею самой, ни обществом материнских функций, не успевает измениться соответствующим образом [7].

Если рассмотреть репрезентацию материнства в рамках казахской культуры, то в ней к материнству по-прежнему апеллируют как к «естественному предназначению» каждой «настоящей женщины». Почитание образа матери у казахов до настоящего времени сохраняется в представлениях о мифологической покровительнице всех женщин и детей — о добром духе *Ұмай*. Вера в божество *Ұмай* является отголоском древнего культа, родиной которого считается Центральная Азия. Он распространен у многих тюркоязычных народов: у кыргызов, алтайцев, хакасов. В казахском языке имя *Ұмай* сохранилось в виде *Май ана* — «Мать Май», «Мать-огонь» [8]. Во многих тюрко-монгольских языках слово *ұмай* (*ума*) тесно связано с процессом рождения ребенка и употребляется в значении утробы матери, последа. Невеста, в первый раз переступая порог дома своего свекра, наливала *май* (масло) в очаг, роженица для облегчения родовых мук обращались в своих словах за благословением к Матери *Май*. До недавнего времени казахские повитухи и целительницы призывали в помощь почитаемых женщин, в том числе и *Мать Май*.

Казахская девушка в возрасте 20–30 лет находится на пике репродуктивности, что влияет на ее семейный и социальный статус. Главная задача женщины в этот период жизни — родить как можно больше детей. И если она в состоянии это сделать, то ее статус в семье заметно повышался (буквально с момента первой беременности). Молодая женщина с нетерпением ждет наступления первой беременности, которая доказывает семье мужа ее способность к деторождению, и, следовательно, укрепляет ее семейный статус. Свекровь по поводу первой беременности своей невестки могла устраивать и праздник, угощение (*құрсақ шашу*, *құрсақ той*), поздравляя молодую женщину с первой беременностью и даря ей небольшие подарки [8].

В казахской культуре до сегодняшнего дня существует двойственное отношение к беременным женщинам. С одной стороны, женщин в положении берегут: им разрешается не соблюдать религиозный пост (*ораза*), окружающие потакают их прихотям в еде (*жерік*), считая, что желание беременной женщины — это желание будущего ребенка. С другой стороны, беременные женщины продолжают работать, трудиться по хозяйству (на селе), нередко выполняя тяжелую работу. Только на поздних сроках беременности, обычно за 40 дней до предполагаемых родов, женщину освобождали и от домашней работы [9].

Женщин, у которых выживали дети, приглашали стать *кіндік шеше* — фактически второй матерью. Считалось, что даже одежда таких женщин обладает особой силой — в их одежду заворачивали младенцев, а бесплодные женщины старались заполучить эту одежду, надеясь, что благодать многодетности перейдет и к ним [9].

Бесплодная женщина занимает низкий социальный статус, и ее бесплодие оказывает влияние и на статус ее семьи. К женщинам, у которых часто умирали дети, отношение было особое: их не приглашали в гости в дом, где была беременная женщина, им запрещалось присутствовать во время родов и тем более прикасаться к новорожденному. Женщины, у которых дети умирали при родах или во младенчестве, приравнивались по статусу к бесплодным, и их положение в традиционном обществе было намного ниже многодетных благополучных женщин. Иногда женщины старались скрыть даже от близких людей, сородичей сам факт рождения мертвого ребенка, особенно если это был первенец. Такое событие могло понизить как статус их семей в обществе, так и положение в семье мужа самих женщин. Вину за бездетность семьи всегда возлагали на женщину, так как бездетность мужчины доказать достаточно трудно в силу доминирования патриархатных норм культуры [8].

Развод дает женщине возможность повторно выйти замуж и обрести счастье материнства в другой семье с новым мужем. Казахи бездетную женщину называют *бауыры құтсыз* — буквально «с пе-

чению, не имеющей *құт*» в значении «бесплодная, нерожавшая» [10]. Каково бы ни было уважение в обществе к супружеской паре, их бесплодие становилось причиной понижения статуса семьи и было одним из распространенных поводов для развода и многоженства. Окружающие относились к бездетной семье с сожалением и неприязнью, особенно если у супругов не рождались дети в течение пяти лет после заключения брака. По представлениям казахов, бесплодие женщины могло наступить от сглаза бездетных людей, от вредоносных действий шаманов, злых духов (*джиннов, шайтанов, пери, албасты, марту*), от несоблюдения женщиной бытовых запретов. Причиной бесплодия семьи могло стать недовольство предков, которое следовало за неисполнением ряда ритуалов, связанных с почитанием их памяти (а главное, проклятие предков — бездетность, следовательно, полное вымирание семьи и рода). «Неблагополучные» женщины, пытаясь избавиться от своего горя, идут на поклон к святым местам — *мазарам*: они ночуют на могилах святых (*әулие*), пьют воду из святых источников (*арасан*), совершают жертвоприношения, прибегают к помощи народных целителей, стараясь различными способами излечить свой недуг, понимая, что их положение и в семье, и в обществе не соответствует традиционным ценностным ориентирам [8]. Как отмечает И.В. Стасевич, способность к деторождению влияла и на принадлежность женщины к определенным социально-возрастным группам. Молодая женщина, не имеющая детей, до рождения первого ребенка пребывала в статусе *келін*; женщину, имеющую менее трех детей, могли называть просто *әйел* (женщина), и она причислялась к возрастной группе *сары қарын*; а почетное звание *бәйбіше* приобретала только женщина, родившая не менее трех здравствующих детей, лучше мальчиков, которые уже выросли и женились. С точки зрения традиционного мировоззрения основными функциями женщины брачного возраста считались деторождение и воспитание детей. Многодетность женщины связывалась с представлениями о ее мудрости, о серьезном жизненном опыте. К такой женщине обращались за советом не только молодые женщины, но и мужчины.

Таким образом, материнство в казахской культуре — это некая природная функция женщин, которая предзадана и полностью предопределяет жизнь женщины, влияет на ее социальный статус и даже на ее черты характера. В таких представлениях роль общества и культурных стереотипов минимизирована и заключается в создании условий для «естественного развития личности женщины», а также контроля «нормальности» этого развития.

Влияние традиций и обычаев казахской культуры на уход и заботу о детях

Материнство, наряду с традициями и посредством нее, выступает одним из механизмов трансляции культурных ценностей. С материнством связаны многие культовые обряды и ритуалы, встречающиеся практически у всех народов мира, нашедших свое отражение в фольклоре, мифологических и религиозных представлениях.

Ценностные приоритеты задаются матерью, а затем корректируются обществом, сохраняются и передаются из поколения в поколение [11].

Как считает казахстанская исследовательница М.П. Кабакова, современный семейный быт казахского народа, вобрав в себя все лучшее из многовекового опыта и традиций народа, вместе с тем качественно отличается от дореволюционного. Он четко отражает коренные изменения в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни казахов. Изменились психология казахских мужчин и женщин, их отношения. Трансформировались и упростились многие элементы народных традиций, обычаи и обряды, а некоторые и вовсе исчезли [12].

Составляющим этнического мира человека являются национальные традиции и обычаи, которые прочно складываются на основе длительного опыта жизнедеятельности этноса, передаваясь из поколения в поколение, сохраняя, а порой, и претерпевая изменения, навеянные различными толкованиями и переосмыслениями каждого нового поколения [13].

Традиции и обычаи казахского народа, связанные с рождением ребенка в казахской семье, имеют древние корни. В современном семейном быте у казахов не только сохраняются, но и возрождаются национальные традиции, обычаи, обряды, которые ранее были забыты [13].

Традиции и обычаи казахского народа незримо присутствуют в устройстве быта, построениях внутрисистемных и внесистемных взаимоотношений, в сложившихся нормах и правилах поведения, в приоритетах жизненных ценностей и во многих других проявлениях жизни [13]. М.П. Кабакова считает, что передаваясь из поколения в поколение, нормы поведения, ценности, обряды и ритуалы, закрепляли тип семейно-бытовых отношений. Вопросам семьи, брака и любви придавалось большое общественное значение. В современных условиях значимой для воспитания детей и благополучного построения семейных отношений является установка на сохранение традиций, вместе с тем необхо-

димо отметить и готовность к изменению семьи [13]. Огромное разнообразие трудов, посвященных исследованиям традиций и обрядовости казахов, в историческом ракурсе говорит о том, что традиции народа и культурное развитие играет огромную роль в становлении и формировании семьи казахов. В казахской культуре семья является основным источником, передающим культурное наследие молодому подрастающему поколению [13]. Казахская традиционная культура относится к типу культур, где в основе лежат устные народные источники и устные способы передачи традиции (мифы, легенды, предания) [13].

В казахстанском обществе, находящемся сегодня в условиях интенсивной экономической, социально-политической и культурной трансформации, наблюдается «вхождение» в повседневную жизнь казахов национальных ценностей, связанных с этнической традицией [14]. Особенно отчетливо, по мнению современного казахстанского историка-этнографа С.Х. Шалгинбаевой, это проявляется сегодня в урбанизированной городской среде титульного этноса республики. В своей диссертационной работе она исследовала традиции, обычаи и обряды свадебного, родильного и детского цикла, соблюдаемые в настоящее время городскими казахами [14]. К ним относятся следующие: «киндик шеше» — т.е. пуповинная мать, или повитуха; «ат қою» — имянаречение; «шілдехана» — праздник по случаю рождения ребенка; «бесікке салу» — укладывание в колыбель; «қырқынан шығару» — выведение ребенка из сороковин; «тұсау кесу» — разрезание пупа; «сүндетке отырғызу» — обычай ритуального обрезания, связанный с вероисповеданием — исламом. По результатам этносоциологического исследования выявлено, что наиболее устойчивыми обрядами и обычаями родильного и детского цикла в жизни современной казахской семьи остаются обряды — «қырқынан шығару», «тұсау кесу», «сүндетке отырғызу» [12]. Примет, обрядов и традиций, касающихся детей, у казахов очень много. Разберем каждый обряд по отдельности.

Традиция воспитывать старшего ребенка родителями отца. Данный обычай возник давно и практикуется в казахских семьях до сих пор. Согласно казахским традициям, первый внук в семье отдавался на воспитание свекру и свекрови. Ребенка обычно отдают в младенческом возрасте и забирают обратно по достижении им школьного возраста. Но бывают случаи, когда дети жили с бабушками и дедушками до достижения зрелости или вообще не возвращались в родительскую семью. Ребенок с рождения жил у бабушки и дедушки, которые растили его как собственного. Часто дети считают их своими родителями. Считалось, что такой формат воспитания помогал первенцу перенять опыт старших и стать более ответственным. Раньше этот обычай решал ряд экономических и практических задач для молодой семьи, сейчас это чаще дань традиции [15]. Эта традиция встречается и в наши дни, но чаще всего молодые семьи не стремятся отдавать своего ребенка. Молодожены могут жить с родителями, а бабушки и дедушки принимать активное участие в воспитании малыша [16].

В казахской культуре наибольшая ответственность в семье падала на первенца, так как он старший ребенок в семье и поэтому является примером для младших детей, открывая им путь в жизни («Воспитание детей у казахских семей»).

В современном казахстанском обществе этот обычай уже не имеет такого обязательного характера (сохраняясь, в основном, в сельской местности). В городских условиях жизни применение обычая часто вызывает несогласие членов семьи. Основным аргументом является несоответствие возможностей стариков в подготовке ребенка к современным условиям жизни в обществе. Нередко встречаются ситуации возврата первенцев в семью родителей [17].

«Ат қою» — имянаречение ребенка. Когда в молодой семье появляется малыш, бабушка, дедушка или самый старший из родственников дает ему имя. Он наклоняется к уху малыша и трижды проговаривает: «Твое имя ...!» («Казахские обычаи, связанные с рождением ребенка»). Казахи придают особое значение этой торжественной церемонии. Стараются давать красивые имена, имена знаменитых людей, чтобы ребенок хотя бы немного стал похож на того человека, чьим именем его нарекают [18]. При этом обряд поручается выполнить уважаемым людям, которые тут же и благословляют новорожденного (*бата*). Вместе с тем родители избегают называть детей именами великих и святых. Имена в прежние времена давались часто в зависимости от ситуации при рождении ребенка. Например, если он появился в месяце Наурыз, то называли сына Наурызбаем, во время айта — Айтбаем, во время сенокоса — Шоптибаем. Если рождались одни девочки, то им давали имена Улбосын, Ултуган, Улмекен (ұл — мальчик) в надежде, что следующим родится обязательно наследник. Таким образом, имянаречение — это первое общественное признание того, что в семье появился новый человек [19].

«Шілдеhana» — праздник по случаю рождения ребенка. Это самый первый обряд, который связан с рождением ребенка. В давние времена, как только малыш появлялся на свет, ко всем родствен-

никам и друзьям посылали гонцов — чтобы сообщить всем радостную весть. Получив известие, все близкие и знакомые собирались на «шілдехана той». Гости поздравляли родителей и новорожденного, приносили малышу первые подарки, а вечером собирались за праздничным дастарханом, пели песни и играли на домбре — по древнему поверью, таким образом, гости отгоняли злых духов и охраняли ребенка. Не остается без внимания и роженица. Специально для нее в первый же день после выписки из роддома проводится обряд «қалжа» — ритуальное угощение матери новорожденного. В обязательное меню входят бульон и вареная молодая баранина — для быстрого восстановления сил после родов [20].

«Бесікке салу» — *укладывание в колыбель*. Когда малышу исполнится несколько дней, его укладывают в колыбель, которую для него дарит родственница мамы. Ей доверяют в первый раз уложить ребенка. Сначала она изгоняет злых духов над кроватью с помощью зажженной палочки. Стелет маленькие подушки и одеяла. Потом пеленает малыша и специально сшитыми лентами перевязывает его в трех местах. Накрывает шапаном (шубкой), чтобы малыш был сыном народа, вешает уздечку и плетку, чтобы стал хорошим наездником, прикрепляет тұмар (талисман), чтобы не сглазили, привязывает когти беркута, чтобы имел зоркий глаз.

«Қырқынан шығару» — *выведение ребенка из сороковин*. Обычай, выведение из 40 дней ребенка связан с древними представлениями о том, что первые 40 дней ребенок наиболее подвержен влиянию злых духов, и что они могут наслать на него болезни или подменить малыша. Поэтому ребенка до 40 дней никому не показывали, кроме самых близких («Воспитание детей у казахских семей»). В день, когда ребенку исполняется 40 дней, ребенка купают в воде с серебряными монетами и кольцами. Самая старшая женщина выливает на ребенка 40 ложек воды и говорит: «Пусть твои позвонки будут крепкими, пусть быстрее окрепнут твои ребра». Кольца и монеты разбирают женщины, которые купают малыша. Состриженные в этот день волосы кладут в тряпочку и пришивают к плечу его одежды. А ногти закапывают в укромное место, где никто не ходит. В рубашку, которую малыш носил до сорока дней, заворачивают сладости, привязывают на шею собаки и отпускают. Дети догоняют собаку, отвязывают рубашку и делят между собой сладости. В настоящее время в условиях города традиция была видоизменена: теперь не отпускают собаку с привязанной на шее рубашку малыша со сладостями.

«Тұсау кесер» — *разрезание пуп*. Этот обряд проводится для того, чтобы малыш быстрее встал на ноги. Тұсау кесер устраивают, когда ребенку исполняется примерно год. Считается, что если проигнорировать данный обряд, то будущее малыша будет плохим, и он может свернуть с правильной дороги. Малышу, который только научился ходить, перевязывают ноги полосатой веревкой. Далее выбирается человек, который будет перерезать веревку. Разрезать эту веревку поручают человеку с красивой походкой и доброй душой. Это делалось для того, чтобы ребенок перенял для себя качества этого человека [21].

«Сундетке отырғызу» — *обычай ритуального обрезания*. Этот обряд впервые появился в арабских странах, затем распространился по всем мусульманским народам, связанный с вероисповеданием — исламом («Традиции и обычаи казахского народа»). Сундет той считался важным и радостным событием в жизни мальчика. Обрезание крайней плоти у детей мужского пола является древней традицией, а также важным днем в становлении будущего мужчины. Обряд проводят, когда ребенку исполняется нечетное количество лет: 3, 5 или 7, обычно весной или осенью. В день, на который назначают сундет, мальчика красиво наряжают, сажают на коня. К седлу привязывают сумку с угощениями, мальчик подъезжает на коне к каждому родственнику и угощает яствами из сумки. Родственники привязывают к гриве коня ленты. Когда все родственники посещены, а угощения розданы, мальчику делается обрезание. Проводит обряд местный мулла. После этого родители устраивают пышный праздник, где ребенку дарят деньги и ценные вещи [22].

«Тілашар той» — *посвящение в науку*. Когда ребенку исполнилось 7 лет, родители ведут его в школу. Это большое и радостное событие в жизни ребенка. В честь этого праздника его родители устраивают той. Ребенка обычно привозят на троне. Это символизирует то, что он уже стал взрослым и готов перейти к новому этапу своей жизни. Приглашенные гости поздравляли родителей, желали удачи их ребенку, дарили подарки. Старшие из гостей ребенку давали благословение, чтобы он хорошо учился и получал знания. По этому случаю резали барана, устраивали большое пиршество для гостей. Раньше на тілашар приглашали аксакалов, которые учили ребенка ораторскому искусству, для этого его угощали определенными частями туши барана. Считалось, что так он сможет научиться

красиво и правильно говорить. Также аксакалы давали свое благословение ребенку, впервые в своей жизни идущему на учебу [21].

Обычай определение возраста. *Козы жасы* (возраст ягненка 10–13 лет). В 10 лет мальчики пасут ягнят. Поэтому этот возраст считали «возрастом ягненка». *Кой жасы* (возраст овцы 13–20 лет). После 13 лет мальчикам доверяли пасти овец. *Жылкы жасы* (возраст лошади 25–40 лет). В 25–40 лет джигиты пасли лошадей. *Патша жасы* (царский возраст — 40 лет). В это время человеку можно доверить управлять народом, считают казахи. Обычно к этому возрасту уже полностью видны мужество, мудрость и красноречие, что необходимо для правителя.

«Тоқымқағар» — *посвящение в наездники*. Когда мальчику исполняется 4–5 лет, его посвящают в наездники. Для него делают *ашамай ер* (специальное седло из дерева). Выбирают самого спокойного жеребенка-трехлетку и сажают на него ребенка. Отец водит коня по всему аулу для того, чтобы малыш поприветствовал всех людей. Женщины бросают *шашу* (подарки и сладости). Оседлав своего первого коня, мальчик по праву может считать себя мужчиной. Этот обряд делали, когда мальчик выезжал из дома на лошади самостоятельно. Он мог в первый раз выехать к дальним или близким родственникам, также мог выехать на джайляу и т.д. В честь этого случая отец ребенка звал гостей, а мать накрывала праздничный дастархан. Старший из гостей давал мальчику напутствие, благословение. Далее его провожали в первый самостоятельный путь. Когда мальчик в первый раз собирается в путь, на него возлагается огромная ответственность. Потому что он отправлялся в путь не просто для путешествия. Его просили либо передать вести, либо пригнать скот или лошадей. И он должен был справиться со своим заданием. Эта традиция учила мальчиков быть ответственными, трудолюбивыми, самостоятельными (*тоқымқағар* — проводы). Сейчас эта традиция забыта, так как большая часть населения живет в городах, где передвигаются на других транспортных средствах (личный автомобиль, общественный транспорт и т.д.).

Есть и такие обычаи, которые в наши дни утратили свою актуальность. К таковым относится такая традиция, как «бала беру». Прямой перевод с казахского языка на русский — «давать ребёнка». Традиция, когда казахи отдавали своего ребенка на воспитание родственникам, — *бала беру*. Как правило, семьи, у которых было много детей, отдавали своего младшего ребенка родственникам, у которых не было детей. И ребенок воспитывался в чужой семье как свой. Это позволяло продолжить род бездетным супругам и облегчало быт многодетной семьи. Казахи верили, что женщина, которая принимает на воспитание чужого ребенка, может забеременеть и родить своих детей. В современных казахских семьях эта традиция практически не встречается и вызывает удивление у большинства молодежи [16].

Существовал также такой обычай, когда после рождения ребенка мать роженицы должна была посетить ее первой, и только потом молодую маму могли навестить другие родственники. Сейчас этот обычай принято называть «сүйіндір». В его основе заложен глубокий психологический смысл, встречи дочери в новом социальном статусе и новой роль — матери, подготовке к встрече с родственниками со стороны мужа, приветствие своего внука или внучки (*жиен*), осуществление моральной и эмоциональной поддержки, одобрения и благословения своих детей и т.д. Все действия матери молодой роженицы можно обозначить как помощь в социально-психологической адаптации дочери к новому этапу семейной жизни, связанному с рождением ребенка [13].

Говоря о традициях, обычаях и обрядах казахского народа, важно понимать, что это национальное наследие, народная культура, которая передается из поколения в поколение. Помня и храня традиции, человек получает незыблемую опору и устойчивую поддержку, так же позволяет ощущать чувство сопричастности. Однако недостаточно просто знать о существовании и соблюдать некоторые традиции, важно понимать их значение, знать историю того или иного обряда и обычая. Важно отметить, что традиции, обычаи и обряды представляют собой особые формы передачи новым поколениям культурного опыта. Благодаря непрерывности традиций и обычаев в семье сохраняется самобытность казахской культуры, народа в целом.

Методология исследования

В период с января по май 2020 года был проведен опрос среди женщин-казашек в возрасте от 25 до 45 лет, с высшим образованием, которые являются матерями четырех и более детей. Методом исследования стало анкетирование, инструментарий — анкета. Всего было опрошено 360 человек. Целью исследования стало получение информации о том, как устроено многодетное материнство в казахских городских семьях. Объектом исследования стали казахские женщины, матери 4-х и более де-

тей, проживающие в г. Караганде, в возрасте от 25 до 45 лет, с высшим образованием. Предмет исследования: воспроизводство традиционных практик социализации детей в городских казахских семьях. Выборка исследования была квотная, стратифицированная.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что существует множество ограничений для совмещения роли многодетной матери и профессиональной деятельности (длительный декретный отпуск, идеология «интенсивного материнства», ограниченный доступ к детским садам). Особенно это характерно для матерей, которые имеют от четырех и более детей, этнических казашек, так как традиционные культурные представления предписывают им быть, прежде всего, матерями, а не профессионалами (рис. 1, 2).

Обсуждение и результаты

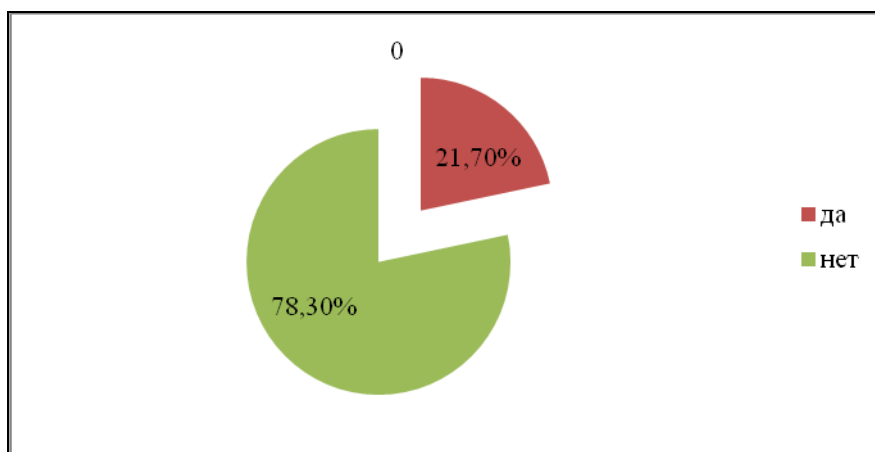

Рисунок 1. Посещали ли Вы перед рождением ребёнка священные места (Айша бибі кесенесі, Теректі әулие, Домалақ ана кесенесі и т.д.)?

Спрашивая женщин о том, зачем нужны традиционные практики ухода за детьми, 38,3 % женщин ответили — «это наши традиции». 28,3 % — «это позволяет сохранять казахскую культуру», 23,3 % выбрали вариант ответа — «это дает ощущение защищенности ребенка». Тех, кто выбрал варианты ответа, — «все так делают» и «за этим строго следят старшие» — по 5 %.

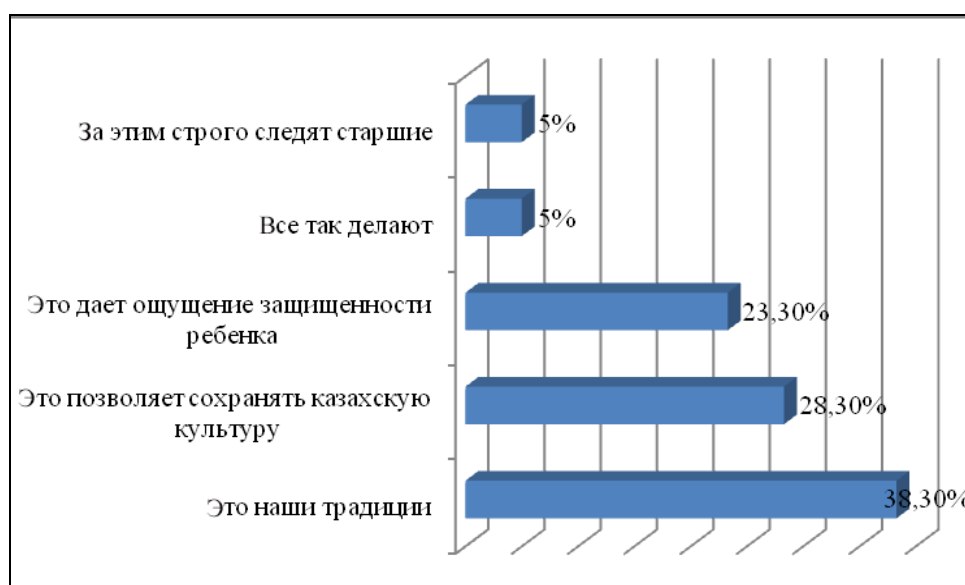

Рисунок 2. По Вашему мнению, зачем нужны традиционные практики ухода о детях?

Женщинам-казашкам мы также задали вопрос о том, какие из перечисленных выше традиций они считают важными и нужными/не важными и не нужными. Все 100 % ответили, что такие традиции, как «қырқынан шығару» (купание младенца на его 40-й день рождения) и «тұсау кесу» (обряд перерезания пуп) — одни из самых важных и нужных. 65 % считают традицию «бесікке салу» (мероприятие, когда младенца первый раз кладут в «бесік» — колыбель-качалку) — важной и нужной, но 35 % женщин посчитали традицию неважной и ненужной. Так же большинство женщин (88 %) полагают нужной традицией «тілашар» (проводы ребёнка в школу), а оставшиеся 22 % считают ненужной традицией. Большая часть женщин (92 %), считают традицию «сүндет той» (обряд обрезания) — важной и нужной, а малая часть (8 %) так не считает. Так же традицию «шілдехана» (обряд, который проводится в честь рождения ребенка) — 85 % женщин считают нужной, и 15 % — «ненужной». И 85 % считают традицию «тоқымқағар» (обряд посвящения в наездники) — нужной, когда 15 % женщин, считают традицию «ненужной».

Так же мы спросили у женщин, соблюдают ли они какие-либо предписания казахской культуры по уходу и заботе о ребенке. Так, 83 % женщин соблюдают предписания «не показывать ребенка до 40 дней», 12 % — «иногда», и 5 % никогда не соблюдали это предписание.

Больше половины — 52 % женщин не соблюдают предписание — «не купать ребенка до 40 дней», 38 % — всегда соблюдают, 10 % — «иногда». Предписание «не стричь волосы до 40 дней» — 98 % женщин соблюдают данное предписание, когда 2 % — «иногда». 77 % из 100 % женщин соблюдают предписание «не стричь ногти до 40 дней», иногда соблюдают — 18 % женщин, и 5 % — «никогда». Чуть больше половины — 57 % женщин, придерживаются предписанию «не давать ребенку имя, которое определили для него родители мужа», 27 % — «иногда», и оставшиеся 16 % никогда не соблюдали предписание. Предписание «первое посещение родившей женщины в роддоме свекровью» соблюдали — 43 % женщин, 32 % — всегда соблюдают, и 25 % — «иногда». 53 % из 100 % соблюдали предписание по планированию рождения первого ребенка мужского пола, 28 % женщин никогда не соблюдали, и 19 % — «иногда». Большинство — 98 % женщин всегда соблюдают традицию «тұсау кесу», и 2 % иногда соблюдают. Больше половины — 75 % женщин соблюдают традицию «сүндетке отырғызу», 15 % — «иногда», и 10 % никогда не соблюдали данную традицию. Традицию «шілдехана» соблюдают — 87 % женщин, 8 % иногда соблюдают, и 5 % — «никогда». 85 % женщин из 100 % соблюдают традицию «тілашар», 10 % — «иногда», и 5 % никогда не соблюдают данную традицию. Меньше половины — 45 % женщин всегда соблюдают традицию «тоқымқағар», никогда не соблюдали — 35 %, 20 % — «иногда». Традицию «бесікке салу» никогда не соблюдают — 40 % женщин, 38 % — «всегда», а 22 % женщин иногда придерживаются традиции.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Казахская культура богата множеством различных традиций, обычаев и обрядов, дошедших до наших времен. В настоящее время казахские семьи сохранили эти традиции и обряды, в том числе и в вопросах воспитания детей. Ни один значимый праздник не обходится без традиционных обрядов, начиная с рождения ребенка, первыми шагами, свадьбой, заканчивая обрядами, связанными с проводами человека в иной мир. Некоторые обряды видоизменились, утратили былое значение, но все равно они сохранились и дошли до наших дней. В нашем исследовании мы хотели раскрыть вопрос сохранения традиций и обычаев в вопросах воспитания ребенка и осуществления материнства в городской казахской семье. Проведенное исследование показало, что прослеживается тенденция сохранения национальной индентификации и самобытности казахского народа в городских семьях через традиции и обычаи. Многие мамы очень трепетно относятся к традиционным принципам воспитания малыша. Применяя обычаи и традиции на том или ином этапе становления своего ребенка, мать закладывает сакральный смысл оберега, материнской любви и заботы для своего ребенка. Создавая символически защиту на весь жизненный путь ребенка, родители надеются на его лучшее будущее.

Современная городская казахская семья, имея четырех и более детей, привержены традициям и обычаям своего народа, в вопросах воспитания детей. По мнению респондентов, рассматривая, в частности, обряды в воспитании детей, можно выделить самые значимые для них: «қырқынан шығару», «тұсау кесу», «тілашар» и «сүндет той». Отталкиваясь от ответов опрошенных женщин, мы видим, что большинство из них соблюдают предписания казахской культуры по уходу и заботе о ребенке. Некоторые обряды несут защитную функцию, например, разрезать пупы ребенку просят уважаемого человека, и это символизирующее начало нового этапа в жизни ребенка, загадывая, чтобы

путь ребенка по жизни тоже был успешным и счастливым. Таким образом, можно считать, что современное казахское общество по-прежнему придерживается устоявшихся канонов в вопросах материнства и социализации детей.

Список литературы

- 1 Тихоновская Г.С. Константность и трансформация казахских народных обрядовых традиций / Г.С. Тихоновская, Ю.А. Сапарова [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstantnost-i-transformatsiya-kazahskih-narodnyh-obryadovyh-traditsiy/viewer>.
- 2 Айтжанова А.Б. Воспитательная роль семейных традиций и обычаев казахов / А.Б. Айтжанова, И.А. Корнилко [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rol-semeynyh-traditsiy-i-obychaev-kazahov/viewer>.
- 3 Ожегов С.И. Толковый словарь / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/104214..>
- 4 Филиппова Г.Г. Психология материнства: учеб. пос. / Г.Г. Филиппова. — М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. — 240 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.e-reading-lib.com/bookreader.php/111651/Psihologiya_materinstva.pdf.
- 5 Батуев А.С. Психофизиологическая природа доминанты материнства / А.С. Батуев // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. общ. — 1996. — Т. 2. — Вып. 4. — С. 32–41.
- 6 Бадинтер Э. Конфликт: женщина и мать / Э. Бадинтер. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.bookgeek.ru/2017/06/blog-post_11.html.
- 7 Емельянова Г.Н. Материнство как социальный феномен / Г.Н. Емельянова. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sev-soccentr.nethouse.ru/articles/321587>.
- 8 Стасевич И.В. Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность / И.В. Стасевич. — СПб.: Наука, 2011. — 160 с.
- 9 Шарманова Б.А. Очерки по истории народной медицины Казахстана / Б.А. Шарманова / под ред. Т.Ш. Шарманова, Б.А. Атчабарова. Алма-Ата: НИИ Краевой патологии Минздрава КазССР, 1978. — С. 23.
- 10 Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки) / Н. Шаханова. — Алматы: Казахстан, 1998. — 380 с.
- 11 Сологуб Л.Г. Материнство как социальный институт / Л.Г. Сологуб. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/materinstvo-kak-sotsialnyi-institut>.
- 12 Кабакова М. Ценности и традиции современной казахской семьи / М. Кабакова. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/contents/view/440>.
- 13 Психологические особенности казахской семьи. — Алматы: Қазақ университеті, 2018. — 240 с.
- 14 Шалгинбаева С.Х. Семейные традиции и социокультурный облик казахов городов Алматы и Тараза (этносоциологическое исследование) / С.Х. Шалгинбаева. — Алматы, 2002. — 210 с.
- 15 Федорова А. Казахский обычай отдавать первенца и его влияние на психику ребенка / А. Федорова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yvision.kz/post/694905>.
- 16 Почему казахи отдавали детей родственникам и еще 4 устаревшие традиции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://weproject.media/articles/detail/bala-beru-i-amengerstvo-kazakhskie-traditsii-kotorye-slozhno-predstavit-v-sovremen-nom-obshchestve/>.
- 17 Воспитание детей у казахских семей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zhastar-07.kz/ru/archives/8935>.
- 18 Давлетова А.Д. Ориентировка личности в психологическом пространстве родительской семьи (на материале исследования казахской семьи) / А.Д. Давлетова. — М., 2003. — 260 с.
- 19 Казахские обычаи, связанные с рождением ребенка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tourstokazakhstan.com/ru/blog/kazaxskaya-kultura/kazaxskie-obychai-rozhdeniya-rebenka.html>.
- 20 Усадова Е. Обрядовое сопровождение рождения, первичной социализации и смерти у казахов и алтайцев / Е. Усадова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obryadovoe-soprovozhdenie-rozhdeniya-pervichnoy-sotsializatsii-i-smerti-u-kazahov-i-altaytsev/viewer>.
- 21 Задирако В. 10 казахских традиций / В. Задирако. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://catch.today/dajdzest/10-kazahskih-tradicij>.
- 22 Традиции и обычаи казахского народа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kazakhstanlife.ru/tradicii-i-obychai-kazahskogo-naroda>.
- 23 Тоқымқағар (проводы) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://toibiznes.kz/ru/articles/tradition/tokimkagar>.

Т.А. Резвушкина, Б.И. Кәріпбаев

Қазақ мәдениетіндегі ана бейнесі: балаларды әлеуметтендірудің дәстүрлі тәжірибелері

Мақалада ананың қазақ мәдениетіндегі мәртебесі мен рөлі және салт-дәстүрдің осыған қатысты әсері қарастырылған. Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар ана тәжірибесінің алуан түрлілігін және балалардың әртүрлі мәдениеттерде әлеуметтену ерекшеліктерін көрсетеді. Авторлар заманауи қазақ әйел-аналарының, қалалық орта тап өкілдерінің балаларды әлеуметтендіретін, яғни «ат қою», «шілдехана», «бесікке салу», «қырқынан шығару», «тұсау кесу», «сүңдет той», «тілашар», «тоқымқағар» сияқты дәстүрлі тәжірибеге деген көзқарасын, қаншалықты ұстанатыны жайлы қарастырған. Қазақ халқының ұлттық тәрбие жүйесінің негізгі бағыттары: үлкендерді сыйлау, ата-бабаларды құрметтеу, аға буын өкілдеріне қамқорлық жасау, балаларға ақылға қонымды үйлесімде сүйіспеншілік пен қамқорлық көрсету (бала өміріндегі әртүрлі кезеңдерге байланысты отбасылық дәстүрлер). Көптеген салт-дәстүрлер, әдет-ғұрыптар тәрбие берудің жазылмаған заңдары отбасының өзіндік моральдық кодексі болып табылады. Оларда балаларды отбасында тәрбиелеудің ғасырлық тәжірибесі қалыптасқан. Егер отбасында ата-анасы балаға жеке үлгі боп, оның ұстанымы мен ойына қолдау білдірмесе, әдет-ғұрыптар мен салт-дәстүрлер, мақал-мәтелдер, ертегілер өз бетінше тәрбиелік әсерін бермейді. Қазақ отбасындағы мәдени дәстүрлер, салт-жоралар, әдет-ғұрыптар ұрпақтан-ұрпаққа беріліп, әлеуметтенудің адамгершілік шеңбері болып табылады. Мақаланың мақсаты — қазақ әйелдерінің, қалалық орта таптың өкілдерінің балаларды әлеуметтендірудің дәстүрлі тәжірибелерін қолдануын талдау. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы дәстүрлі тәжірибені қолдану мәселелері. Мұнда қалалық өмір жағдайларына байланысты көбінесе тәжірибелі түрде дәстүрді пайдалануға мүмкіндік берілмейді және бұл әйелдер мен аналар тарапынан маңызды/маңызды емес, қажет/қажет емес деген бағалауды тудырады. Бұл зерттеудің құндылығы қалалық қазақ отбасыларында бала тәрбиелеудегі сақталған және жаңғыртылатын дәстүрлер мен салттарды талдаудан тұрады. Кейбір рәсімдер өзгерді, бұрынғы мағынасын жоғалтты, бірақ олар әлі де сақталып, бүгінгі күнге дейін жетті. Осы зерттеуде баланы тәрбиелеу және қалалық қазақ отбасында ана болуды жүзеге асыру мәселелерінде дәстүрлер мен әдет-ғұрыптарды сақтау мәселесін ашып көрсету. Жүргізілген зерттеуде балаларды әлеуметтендірудің салт-дәстүрлері мен әдет-ғұрыптарын жаңғырту арқылы қалалық отбасыларында қазақ халқының ұлттық бірегейленуі мен өзіндік ерекшелігін сақтау үрдісі байқалатынын көрсетті.

Кілт сөздер: қазақ мәдениеті, салт-дәстүр, ана болу, бала, әлеуметтендіру, дәстүрлік тәжірибелер.

Т.А. Rezvushkina, B.I. Karipbaev

Representation of motherhood in Kazakh culture: traditional practices of socialization of children

The article examines the status and role of the mother in Kazakh culture and the influence of traditions on its functioning. Social sciences ascertain a wide variety of maternal practices and characteristics of the socialization of children in different cultures. In this article, we will consider the attitude of modern Kazakh women-mothers, representatives of the urban middle class to the observance of such traditional practices of socialization of children as «at koyu», «shildekhana», «besikke salu», «kyrkynan shykaru», «tusau kesu», «toy «,» tilashar «,» togym kaqar «. The main directions of the Kazakh folk system of upbringing are: respect for elders, reverence for ancestors, care for representatives of the older generation, manifestation of love and care in a reasonable combination with exactingness towards children (family traditions associated with various stages in a child's life). Many customs, traditions, rituals of the Kazakh people are the unwritten laws of upbringing, a kind of moral code of the family, they crystallized the centuries-old experience of raising children in a family. Customs and traditions, rituals, proverbs, sayings, fairy tales do not have an educational effect on their own, but on condition that the parents by personal example in the family observe and support the principles and ideas expressed in them. Cultural traditions, rituals, customs in the Kazakh family are reproduced from generation to generation and are the moral framework of socialization. The purpose of this article is to analyze the use of traditional practices of socialization of children by Kazakh women-mothers, representatives of the urban middle class. The scientific significance of the work lies in the problematization of the use of traditional practices, when the conditions of urban life often do not allow the use of these practices and this causes the assessment of these practices by women-mothers as important / not important, necessary / unnecessary. The value of this study lies in the analysis of the traditions and rituals of raising children that have been preserved and reproduced in urban Kazakh families. Some rituals have changed, lost their former meaning, but have still survived to this day. In our study, we wanted to reveal the issue of preserving traditions and customs in matters of raising a child and implementing motherhood in an urban Kazakh family. The study showed that there is a tendency to preserve the national identity and identity of the Kazakh people in urban families through the reproduction of the traditions and customs of the socialization of children.

Keywords: kazakh culture, traditions, motherhood, children, socialization.

References

- 1 Tikhonovskaya, G.S., & Saparova, Yu.A. Konstantnost i transformatsiia kazakhskikh narodnykh obriadovykh traditsii [Constancy and transformation of Kazakh folk ritual traditions.]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstantnost-i-transformatsiya-kazahskikh-narodnykh-obryadovykh-traditsiy/viewer> [in Russian].
- 2 Aytzhanova, A.B., & Kornilko, I.A. Vospitatelnaia rol semeinykh traditsii i obychaev kazakhov [Educational role of family traditions and customs of Kazakhs.]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rol-semeynykh-traditsiy-i-obychaev-kazahov/viewer> [in Russian].
- 3 Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. Tolkovy slovar. 1949–1992. [Explanatory Dictionary]. Retrieved from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/104214> [in Russian].
- 4 Filippova, G.G. (2002). Psikhologiia materinstva: uchebnoe posobie [Psychology of motherhood: a textbook]. — Moscow: Izdatelstvo Instituta psikhoterapii, 240 s. Retrieved from: https://www.e-reading-lib.com/bookreader.php/111651/Psihologiya_materinstva.pdf [in Russian].
- 5 Batuyev, A.S. (1996). Psikhofiziologicheskaiia priroda dominanty materinstva / Psikhologiia segodnia [Psychophysiological nature of the dominant of motherhood / Psychology today.]. Yezhegodnik Rossiiskoi psikhologicheskogo obshchestva [in Russian].
- 6 Badinter, E. Konflikt: zhenshchina i mat [Conflict: woman and mother.]. Retrieved from: http://www.bookgeek.ru/2017/06/blog-post_11.html [in Russian].
- 7 Yemel'yanova, G.N. Materinstvo kak sotsialnyi fenomen [Motherhood as a social phenomenon]. Retrieved from: <https://sev-socentr.nethouse.ru/articles/321587> [in Russian].
- 8 Stasevich, I.V. (2011). Sotsialnyi status zhenshchiny u kazakhov: traditsii i sovremennost [Social status of women among Kazakhs: traditions and modernity.]. — Saint Petersburg: Nauka [in Russian].
- 9 Sharmanova, T.Sh., & Atchabarova, B.A. (1978). Ocherki po istorii narodnoi meditsiny Kazakhstana [Essays on the history of folk medicine in Kazakhstan]. Alma-Ata: NII Kraevoi patologii Minzdrava KazSSR [in Russian].
- 10 Shakhanova, N. (1998). Mir traditsionnoi kultury kazakhov (etnograficheskie ocherki) [The world of traditional culture of Kazakhs (ethnographic essays)]. Almaty: Kazakhstan [in Russian].
- 11 Sologub, L.G. Materinstvo kak sotsialnyi institut [Motherhood as a social institution]. Retrieved from: <https://www.dissercat.com/content/materinstvo-kak-sotsialnyi-institut> [in Russian].
- 12 Kabakova, M. Tsennosti i traditsii sovremennoi kazakhskoi semi [Values and traditions of the modern Kazakh family]. Retrieved from: <https://e-history.kz/ru/contents/view/440> [in Russian].
- 13 Psikhologicheskie osobennosti kazakhskoi semi (2018). [Psychological features of the Kazakh family]. — Almaty: Kazak, universiteti, 240 [in Russian].
- 14 Shalginbayeva, S.Kh. (2002). Semeinye traditsii i sotsiokulturnyi oblik kazakhov gorodov Almaty i Taraza (etnosotsiologicheskoe issledovanie) [Family traditions and socio-cultural image of Kazakhs in the cities of Almaty and Taraz (ethnosociological research)]. — Almaty, 210 [in Russian].
- 15 Fedorova, A. Kazakhskii obychai odavat perventsa i yego vliyanie na psikhiku rebenka [Kazakh custom of giving the first-born and its influence on the child's psyche]. Retrieved from: <https://yvision.kz/post/694905> [in Russian].
- 16 Pochemu kazakhi odavali detei rodstvennikam i yeshche 4 ustarevshie traditsii [Why Kazakhs gave children to relatives and 4 more outdated traditions]. Retrieved from: <https://weproject.media/articles/detail/bala-beru-i-amengerstvo-kazahskie-traditsii-kotorye-slozhno-predstavit-v-sovremennom-obshchestve/> [in Russian].
- 17 Vospitanie detei u kazakhskikh semei [Raising children in Kazakh families]. Retrieved from: <http://zhastar-07.kz/ru/archives/8935> [in Russian].
- 18 Davletova, A.D. (2003). Orientirovka lichnosti v psikhologicheskom prostranstve roditelskoi semi (na materiale issledovaniia kazakhskoi semi) [Personality orientation in the psychological space of the parental family (based on the study of the Kazakh family)]. Moscow, 260 [in Russian].
- 19 Kazakhskie obychai, svyazannye s rozhdeniem rebenka [Kazakh customs associated with the birth of a child]. Retrieved from: <https://tourstokazakhstan.com/ru/blog/kazaxskaya-kultura/kazaxskie-obychai-rozhdeniya-rebenka.html> [in Russian].
- 20 Usadova, Ye. Obriadovoe soprovozhdenie rozhdeniya, pervichnoi sotsializatsii i smerti u kazakhov i altaitsev [Ritual accompaniment of birth, primary socialization and death among Kazakhs and Altai]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obryadovoe-soprovozhdenie-rozhdeniya-pervichnoy-sotsializatsii-i-smerti-u-kazahov-i-altaitsev/viewer> [in Russian].
- 21 Zadirako, V. 10 kazakhskikh traditsii [10 Kazakh traditions]. Retrieved from: <https://catch.today/dajdzest/10-kazahskih-tradicij> [in Russian].
- 22 Traditsii i obychai kazakhskogo naroda [Traditions and customs of the Kazakh people]. Retrieved from: <https://kazakhstanlife.ru/tradicii-i-obychai-kazaxskogo-naroda> [in Russian].
- 23 Tokymkagar (provody) [Wires]. Retrieved from: <https://toibiznes.kz/ru/articles/tradition/tokimkagar> [in Russian].